

этим часам нужно было придумать настоящее grand complication — и притом еще не существующее

— **Hermès Slim d'Heure Impatiente.** 40,5 мм в розовом золоте с посеребренным циферблатом

знаменитого серьезного часовщика он стал знаменитым несерьезным. По мне, так это к лучшему.

Но три варианта часов Hermès выглядели совсем по-другому. Никаких вам павлинов. Это всегда были строгие элегантные часы, от которых совершенно не ждешь такого эстетического хулиганства. Что ж, тем больше эффект. Взгляните на Slim d'Hermès L'Heure Impatiente. Красивый циферблат с цифрами, нарисованными Филиппом Апелуа, дополнительный циферблат (быть может, для второго часового пояса?), ретроградная шкала на 60 делений. Думаете, это секундная стрелка? Все не так!

Часы сделаны для того, чтобы визуализировать ожидание. У вас свидание в полдень. Или в полночь. Вы ставите это время на маленьком циферблате и ждете, ждете, ждете. Ровно в 11 часов приходит в движение ретроградная стрелка. Она отсчитывает минуты, оставшиеся до. И ровно в 12 прозвучит короткий сигнал, напоминающий звон молоточка. Всего на полторы секунды. Ожидание закончилось.

Казалось бы, как просто, как изящно, как славно придумано. Но послушав Видеррехта, вы поймете, что этим часам нужно было придумать настоящее Grand Complication — и притом еще не существующее. По сути, это комбинация ретроградного хронографа, будильника и репетира, но ни то, ни другое, ни третье. Поверьте на слово — это очень сложная задача, которая потребовала от Видеррехта и его Aegenhof пяти лет работы.

Визуализировать ожидание — не то, что сделать будильник, который выдернет вас из постели. Не то, что в любой момент запустить хронограф, остановить, сбросить на ноль. Это не возможность прозвонить репетиром. Это нечто, чего нужно чаять и алкать. Здесь все крутится вокруг вашего ожидания.

Как говорит Филипп Делоталь, «эмоциональное крещендо, невероятной интенсивности моменты, когда я ждал подарка под елкой, или начала каникул, или встречи с подругой». Итак, Hermès сделал часы про предвкушение. Есть о чем подумать и во что поиграть. И как же хорош звоночек, провоцирующий маленькое сожаление, что предвкушение закончилось и пора вкушать.